

Ци Сюань срезал последний кусочек кожуры, покрутил в руке длинную ленту очисток, любясь своей работой, а затем откусил кусок.

Судя по его прежним воспоминаниям, Чжан Цилин уже терял память — это случилось всего несколько лет назад. Кто бы мог подумать, что он снова всё забудет. У него что, амнезия вошла в привычку?

Этот парень появился в больничную палату, взял яблоко из купленного им же фруктового корзинца и начал его чистить? У Се потерял дар речи. Он-то думал, что тот чистит фрукт для Сяо-гэ, а оказалось — для себя любимого.

Ци Сюань снова откусил кусочек и неторопливо произнес:

— Ну а что поделаешь? Эту нож я тебе отдать не могу. Сбежишь ты, и где мне тебя искать?

Этот У Се, должно быть, накрепко решил уйти от долга, да к тому же Чжан Цилин снова всё забыл. Вместо того чтобы тратить время на эти поездки, ему было бы куда выгоднее поискать места для фарма монстров.

Неужели в этих краях нет каких-нибудь логовищ мелкой нечисти?

У Се не оставлял надежды. Он расстегнул чехол для циня, стоявший у кровати, и размотал часть матерчатой обмотки на ноже:

— Сяо-гэ, узнаёшь? Есть воспоминания?

— Моё. — На этот раз Сяо-гэ сообразил быстрее и протянул руку, положив её прямо на клинок.

Ци Сюань тут же поправил его:

— Пока ещё нет. Белым по чёрному, да с отпечатком пальца, причём кровавым. Если не выплатите долг, пожалуй, я всё-таки заложу его завтра в ломбард.

Чжан Цилин остался совершенно невозмутим, а У Се виновато и неловко улыбнулся.

— Чёрный мастер, давай договоримся по-хорошему. Я знаю одно место, где спрятаны ценные вещицы. Как насчёт того, чтобы я скинул тебе адрес, и ты сходишь за ними сам?

Ци Сюань вытер салфеткой сок от яблока с рук, достал зазвонивший было телефон, бросил на экран беглый взгляд, встал и уже потянулся к молнии чехла.

— Тц, ты бы ещё предложил мне ограбить банк и вытащить деньги оттуда самостоятельно. В семье У всегда хватало талантов, но твой Третий дядя до сих пор не закрыл передо мной

остаток долга, а теперь и ты хочешь кинуть меня на деньги?

При упоминании об этом У Се вновь почувствовал себя беспомощно. Он и сам бы с радостью узнал, куда подевался этот человек. Ладно уж с невыплаченным остатком — то, что произошло раньше, до сих пор казалось ему трудным для принятия.

Хотя Чжан Цилин потерял память, инстинктивные рефлексy его тела никуда не делись. Заметив, что Ци Сюань собирается забрать его нож, он тут же мертвой хваткой вцепился в рукоять, а правой рукой накрепко перехватил руку Ци Сюаня.

— Моё.

Ци Сюань опустил взгляд на руку, вцепившуюся в его предплечье.

И это он тяжело болен? С такой хваткой он чуть кусок мяса из него не вырвал!

— Немой, давай рассуждать здраво. Этот нож подобрал я, и принёс его тебе из чистых побуждений. Если ты не собираешься платить...

Ци Сюань вдруг вспомнил, что боевые навыки у Чжан Цилина отменные, к тому же он, судя по всему, побывал в бесчисленных опасных местах. Быть может, он знает, где обитают сильные боссы?

— Ладно, давай зайдём с другой стороны.

Ци Сюань снова сел, но та рука по-прежнему не отпускала его. Он с досадой повернулся к Чжан Цилину:

— Можешь уже отпустить, никуда я не уйду.

Только тогда Чжан Цилин разжал пальцы и снова уставился в потолок. Однако Ци Сюань чувствовал, что тот до сих пор не расслабился: стоило ему лишь шевельнуться в сторону ножа, как этот молчун был готов тут же сорваться с места и схватить его снова.

У Ци Сюаня не было никакого желания вести беседы с амнезиаком, поэтому он перевел взгляд на У Се:

— Выкладывай. Сколько он ещё помнит? И как вернуть ему память?

У Се наконец смог вздохнуть с облегчением: судя по всему, простор для переговоров всё ещё оставался.

— Когда Сяо-гэ только вышел оттуда, он вообще ничего не помнил. Мы с Толстяком кое-что ему рассказали, но в памяти так ничего и не всплыло. Врач сказал, что единственный выход — отыскать какие-то знакомые ему вещи, авось это поможет пробудить хоть какие-то воспоминания.

— Хм. И что же у него есть знакомого?

У Се тяжело вздохнул. Да какие у него могут быть знакомые вещи? Разве что крупные зомби, мелкие зомби, кровавые зомби, да красные, чёрные и нефритовые гробы.

О личной жизни Сяо-гэ он, можно сказать, не знал ровным счётом ничего и понятия не имел, с чего вообще начинать поиски. Не таскать же его теперь по старым местам боевой славы?

По выражению лица У Се Ци Сюань всё сразу понял: этот парень, кроме вылазок под землю, тоже ничегошеньки не знает о Чжан Цилине.

— Вы что, даже не пытались навести справки? — Он усмехнулся. По правде говоря, в памяти Черноокого действительно хранилось одно местечко, напрямую связанное с Чжан Цилином.

У Се вздохнул:

— Как не пытались? Только ничего узнать не удалось: либо молчат как рыбы, либо несут какую-то муть.

— Сам-то знаешь, что раньше он работал под началом Чэнь Пи А-сы?

У Се внезапно озарило.

Впервые Сяо-гэ объявился тогда, когда Третий дядя одолжил его у Чэнь Пи А-сы. А этот Черноокий раньше считался доверенным лицом Чэнь Пи А-сы, так что вполне логично, что он владеет информацией, недоступной другим. Как он сам раньше об этом не подумал?

Выходит, Сяо-гэ и Черноокий были знакомы и раньше!

— Чёрный мастер, колись?

— Кое-что о нём я и впрямь знаю. Но ты уверен, что хочешь это услышать?

У Се от этих слов снова заскребло на душе — тон Черноокого не сулил ничего хорошего, будто бы эту информацию ему знать не положено.

Но с нынешним состоянием Сяо-гэ... если бы не они вытащили его оттуда, он бы, пожалуй, так и остался одичавшим лесным отшельником в той глуши. По меньшей мере из чувства благодарности за спасенную жизнь У Се был обязан попытаться отыскать родной дом Сяо-гэ. Если удастся вернуть его туда, можно считать, что одно заветное желание исполнено.

— Чёрный мастер, мы уже в таком положении. Раз уж заговорил, не бросай же на полуслове!

У Се поспешно затараторил, страшась, что Черноокий окажется точь-в-точь как его Третий дядя — скажет половину и оборвёт, а от этого терзания хуже любой неизвестности.

Ци Сюань повернулся и посмотрел на Чжан Цилина. Тот молча сверлил его взглядом, плотно сжав губы, и явно заметно нервничал.

— Точных подробностей я не знаю, но мне известны одно место и одна история. И весьма вероятно, что именно там раньше жил Немой. — Он потянулся всем телом и поднялся на ноги.

— Дом... Сяо-гэ?

У Се на мгновение потерял дар речи. Ему и в голову никогда не приходило, что у Сяо-гэ может быть такое место, как дом. Впрочем, логично: никто ведь не падает с неба каменным голышом, с чего бы Сяо-гэ быть исключением?

Просто от Сяо-гэ всегда исходило ощущение какой-то оторванности от этого мира, и потому У Се на подсознательном уровне не связывал с ним столь обыденные понятия.

И всё же, где он мог жить раньше... Лесная избушка в глухой горной чаще? Пещера? Или, может быть, самый заурядный двухэтажный деревенский дом?

— Место, где он жил, — подчеркнул Ци Сюань. Разве место, где кто-то когда-то жил, можно назвать домом? Эти два понятия — вещи совершенно разные.

Жил, но домом это не назовёшь. У Се погрузился в раздумья: значит, у Сяо-гэ уже не осталось родных, либо то место было лишь одним из его временных пристанищ.

— Впрочем, об этом здесь не говорят. Через три дня выдвигаемся, в дороге и расскажу.

Ци Сюань уже собрался повернуться и взять чехол с цинем, как вдруг заметил, что Чжан Цилин вцепился в нож мёртвой хваткой, словно насадка, защищающая птенца.

— Тц, ладно, оставляю твою железяку здесь. А долг отработаешь натурой!

Он перевел взгляд с Чжан Цилина на У Се. В памяти смутно всплывали как минимум два места, где У Се уже бывал раньше, и в обоих с огромной вероятностью обитали боссы мутантного уровня.

<http://bllate.org/book/20804/2091300>